

УДК 93/94

А. В. Вожаева,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

Репрезентация образа П. Я. Чаадаева на страницах журнала «Вестник Европы»

Аннотация. В статье на основе анализа биографии П. Я. Чаадаева, написанной М. И. Жихаревым, исследована репрезентация образа П. Я. Чаадаева на страницах «Вестника Европы», одного из наиболее авторитетных и либеральных печатных изданий России XIX в.

Ключевые слова: русская публицистика XIX в., «Вестник Европы», П. Я. Чаадаев, биография, западничество.

Заслуга П. Я. Чаадаева заключается в попытке осмысления истории России с философских позиций, без оригинальной философской системы. Его идеи послужили истоком споров славянофилов и западников о путях и судьбе России. В историографии взгляды П. Я. Чаадаева оцениваются достаточно противоречиво. Еще Н. Г. Чернышевский отмечал схожесть воззрений П. Я. Чаадаева и славянофилов, выделяя общее — идею исключительности России [5, с. 304].

На страницах одного из наиболее авторитетных и либеральных печатных изданий России XIX в. — в журнале «Вестник Европы» в 1871 г. была опубликована биография П. Я. Чаадаева в двух выпусках. Еще в 1865 г. М. И. Жихаревым была написана биография [1, с. 197], озаглавленная как «Докладная записка потомству о П. Я. Чаадаеве», однако позднее в нее вносились корректировки в соответствии с редакционной политикой журнала. В конечном счете итоговый вариант биографии получил даже другое название — «Петр Яковлевич Чаадаев. Из воспоминаний современника».

Одним из ключевых моментов, на который автор биографии обращает внимание, стало написание П. Я. Чаадаевым философских писем на французском языке, что осуждалось в русском обществе. Его приятели утверждали: «с русской речью ему как с французской не совладать» [3, с. 23]. Действительно, может сложиться впечатление, что он не понимает и не думает по-русски. Но автор биографии П. Я. Чаадаева указывает, что писатель, который хотел бы, чтобы его круг читателей не ограничивался только отечественными, должен писать на языке, понятном всему миру. В таком случае у П. Я. Чаадаева не было возможности выбора языка, поскольку он не мог писать на языке, кото-

рый никто не понимает и который является трудно переводимым. Поэтому письма Чаадаева, как пишет М. И. Жихарев, приобрели «большую популярность между иностранцами, у нас проживающими» [3, с. 23]. Но при этом еще в начале XIX в. французский был языком российской дипломатии и признан главным языком гостинных в России. Таким образом, биография П. Я. Чаадаева, опубликованная в «Вестнике Европы», на самом деле предназначалась не только для иностранцев, проживающих в России, но и для русских. В связи с чем кажется интересным, что редактор «Вестника Европы» М. М. Стасюлевич определял круг читателей журнала как людей, ощущающих себя «русскими европейцами».

При освещении роли заграничных походов русской армии, в которых участвовал П. Я. Чаадаев, М. И. Жихарев обращает внимание на возникновение у П. Я. Чаадаева не просто идеи, но и возможности сравнения русского и европейского обществ. При этом автор уточняет, что «...такого рода сравнение, несмотря на самоличность и ни на какую силу индивидуального мышления, не могло бы дать плода и окончательных выводов, если бы совершенно было отдельно, частно, изолированно, не окруженное, так сказать, средой самого отечества, не сопутствуемое всеми обаяниями и впечатлениями не удалившейся родины, словом, не сопровождаемое самой путешествующей Россией» [2, с. 187]. Речь идет о том, что сама Россия, родина, создавала предпосылки, необходимые для действительности европейского влияния. Предпосылки в данном случае можно разделить на внутренние, происходящие в самом государстве, и внешние, связанные с «путешествующей Россией». На основании этого автор делает вывод, что

именно совокупность всех факторов способствовала тому, что Чаадаев вернулся из европейского похода русской армии человеком с уже определенными мировоззренческими установками. В целом можно сказать, что М. И. Жихарев на протяжении всей биографии П. Я. Чаадаева, излагая основные события, постоянно возвращается к идее европейского влияния.

Но наиболее существенно влияние «европейскости», как отмечает автор, отразилось на постановке П. Я. Чаадаевым основной и интересующей его проблематики — христианской религии в контексте антагонизма Запада и Востока (латинская традиция на Западе, греческая на Востоке). В статье, размещенной в «Телескопе» в 1836 г., причиной осуждения России и ее исторической жизни, считающейся отрицательным поучением человечеству, по мнению автора биографии, стал религиозный фактор, а именно: «неправду и растление греческого православия, по милости которого считать Россию страной, находящейся вне европейского христианского единения, а русских — народом почти нехристианским и таковы гораздо меньше, например, нежели народы протестантские» [3, с. 30–31]. В биографии именно это служит основным выражением западных взглядов Чаадаева. Однако сам П. Я. Чаадаев определял

Запад не как идеальный, исторически конкретный Запад, а как «идеальную модель цивилизации» [4] с религиозной точки зрения, актуализируя, таким образом, проблему развития России и Западной Европы в их соотношенности. В биографии же П. Я. Чаадаева в «Вестнике Европы» трактуются его взгляды таким образом, что проблема противопоставления и сравнения России и Западной Европы остается вовсе незамеченной. Это может быть объяснено тем, что на страницах журнала реализуется принцип именно включения отечественной истории в контекст европейской, поэтому в соответствии с содержанием биографии автор акцентирует внимание не на сопоставлении России и Западной Европы, а на исключении России из европейского контекста, пусть и лишь христианского.

Таким образом, в биографии П. Я. Чаадаева на страницах журнала «Вестник Европы» сделан акцент не на событийной стороне его жизни, а на осмыслении его идей именно как западных. При этом репрезентация образа П. Я. Чаадаева, как представителя западничества, с одной стороны, является совокупной характеристикой описания личности как отражение реальности, а с другой, — способом реализации издательских принципов и задач «Вестника Европы» как формирование этой самой реальности.

1. Гершензон М. О. П. Я. Чаадаев: жизнь и мышление. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. — 321 с.

2. Жихарев М. И. Петр Яковлевич Чаадаев. Из воспоминаний современника // Вестник Европы. — 1871. — Т. 4. — С. 172–208.

3. Жихарев М. И. Петр Яковлевич Чаадаев. Из воспоминаний современника // Вестник Европы. — 1871. — Т. 5. — С. 9–54.

4. Сапов В. В. Петр Яковлевич Чаадаев // Хронос : [сайт]. — URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_ch/chaadaev_petr10.php (дата обращения: 24.11.2022).

5. Чернышевский Н. Г. Соч. : в 2 т. — М. : Мысль, 1987. — Т. 2. — 687 с.